

В. Н. Алфимцев*

О сущности и проблемах мониторинга межнационального мира в России

Аннотация. Рассматривается проблема определения понятия межнационального мира, закрепленного в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, однако не имеющего четкой дефиниции. Анализ задач по достижению межнационального мира, указанных в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, позволяет автору сформулировать исходный тезис, поступательное раскрытие которого через понятия межнационального конфликта и противоречия приводит к понятию сущности межнационального мира. Учитывая базовые потребности человека в безопасности и репродукции, неоднократно отмечаемые психологами, автор приходит к выводу о возможности мониторинга межнационального мира через динамику количества межнациональных браков. В подтверждение данного предположения автором приводится статистика ухудшения межнациональных отношений в последние годы на фоне снижения общего количества межнациональных браков. В заключение формулируются предложения об уточнении задач по обеспечению межнационального мира и обязанностей уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, проводящих мониторинг межнациональных отношений.

Ключевые слова: нации; государственная национальная политика; стратегия; межнациональные отношения; конфликты; противоречия; органы государственной власти; межнациональный мир; межнациональные браки; мониторинг; рекомендации по проведению мониторинга.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.042-049

Словосочетание «межнациональный мир» настолько сильно укоренилось в отечественном информационном пространстве, что активно используется не только журналистами, исследователями, но также и главой государства в ежегодных посланиях.

Однако, несмотря на правовое закрепление в нормативных правовых актах (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (далее — Стратегия)), четкого понятия, понимания

того, что подразумевается под межнациональным миром, нет. В связи с чем достижение целого пласта задач, стоящих перед государством в области государственной национальной политики, ставится под вопрос.

Во многом это происходит потому, что мы привыкли оперировать понятиями межнациональных противоречий и конфликтов, постоянно упуская из виду тот факт, что и противоречия, и конфликты являются девиантными состояниями по отношению к равновесному состоянию межнационального мира, с которым они находятся в диалектической зависимости (одно состояние отрицает другое, второе же отрицание приводит к межнациональ-

© Алфимцев В. Н., 2016

* Алфимцев Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела Правового управления ГУ МВД России по Московской области
[v.alfim@mail.ru]
125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., д. 3

ному миру более высокого качества и т.д.). Кроме того, чтобы зафиксировать противоречие или конфликт как отклонение от нормы, мы должны взять состояние покоя — тот идеальный вариант, который бы нас удовлетворил и который мы могли бы с полной уверенностью назвать межнациональным миром.

Исходя из этого возникает вопрос: что такое межнациональный мир? Как определить, есть ли в обществе межнациональный мир или общество уже находится в состоянии конфликтной ситуации в сфере межнациональных отношений? Какие объективные показатели могут свидетельствовать о наличии межнационального мира в обществе? Целью данной статьи является поиск ответа на эти насущные для государственной национальной политики вопросы.

Определяя сущность межнационального мира, мы должны раскрыть содержание понятия, значит, указать его существенные признаки.

Несмотря на то что в Стратегии обстоятельно сформулированы задачи государственных и муниципальных органов и их должностных лиц в сфере государственной национальной политики в области поддержания межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений, профилактики возникновения конфликтных ситуаций, содействия диалогу между представителями различных этнических общностей, формирования в обществе обстановки нетерпимости к пропаганде и распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, направленных на подрыв общественно-политической стабильности, национальных мира и согласия, открывающие широкие возможности для определения признаков понятия «межнациональный мир», четкая и однозначная дефиниция понятия отсутствует.

Анализ задач по обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений (п. 21 Стратегии) позволяет нам сделать вывод, что их направленность заключается в системном подходе, включающем усилия органов государственной, муниципальной власти и институтов гражданского общества

по комплексному предупреждению возникновения в обществе межнациональных конфликтов, формированию обстановки нетерпимости к пропаганде и распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности.

Представляется, что ключевым явлением, через которое Стратегия определяет межнациональный мир, являются межнациональные конфликты, которые необходимо не допускать и предотвращать комплексными усилиями. Соответственно, и межнациональный мир определяется как состояние в обществе, в котором отсутствуют межнациональные конфликты и, как вытекающее из первого суждения, сформирована обстановка нетерпимости к идеям ксенофобии, экстремизма, национальной исключительности.

Однако в первую очередь отметим, что мы не можем определить межнациональный мир лишь как отсутствие конфликтов на межнациональной почве, ибо это будет нарушением логических правил определения — определение не должно быть отрицательным.

Выход из образовавшегося на первый взгляд тупика, можно найти, если мы воспользуемся полученным тезисом как леммой, которая поможет нам в нахождении существенных признаков.

Итак, допустим, что межнациональный мир — это состояние в обществе, характеризующееся отсутствием межнациональных конфликтов.

В связи с тем что общества бывают мононациональными и многонациональными, отметим, что, как явствует из самой сущности мононационального общества, межнациональные конфликты в нем отсутствуют по определению, вместе с тем являясь атрибутивным признаком любой полинациональной системы, в зависимости от той конкретно-исторической формы общественно-политического строя, в которой она развивается.

В дополнение заметим, что многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения в современной России является не только общим достоянием российского народа и фактором укрепления государственности,

но и причиной межнациональных противоречий и конфликтов¹.

Учитывая, что кристально чистых мононациональных обществ практически не существует, обратимся к сущности межнациональных конфликтов как характерного признака полинациональной системы.

Межнациональный конфликт, как верно отмечает М. Д. Давитадзе, в широком смысле слова — собирательное понятие для обозначения сложного многоуровневого явления, общим элементом которого выступает предельный случай обострения противоречия, т.е. стадия развития противоречия на межнациональной почве².

Так, А. Ф. Майдыков выделяет пять стадий развития конфликта на межнациональной почве: зарождение; созревание; эскалация; разрешение; ликвидация последствий³.

Г. И. Демин также считает целесообразным выделить пять стадий:

- ✓ потенциальный конфликт;
- ✓ переход конфликта в реальный;
- ✓ конфликтные действия;
- ✓ разрешение конфликта;
- ✓ ликвидация последствий конфликта⁴.

С точки зрения Ю. М. Антоняна, межнациональный конфликт проходит следующие стадии: первая стадия — потенциальный конфликт, когда само конфликтное поведение еще не обнаруживается и интересы сторон не ясны им самим и не охватили массовое сознание; вторая — реальный конфликт, когда взаимные претензии уже осознаются и появляются группы или организации, которые формулируют претензии, требования (иногда в виде лозунгов),

стараясь донести их до своей этнической общности; третья — само конфликтное поведение, которое может развиваться в двух направлениях: во-первых, когда в его рамках нет места насилию и интересы данного этноса сочетаются с общечеловеческими ценностями, причем как по содержанию, так и по способам их реализации; во-вторых, когда применяется насилие⁵.

Несмотря на видимое расхождение во взглядах на количество стадий межнационального конфликта, следует отметить, что во всех вышеуказанных точках зрения начальными стадиями выделяются «зарождение» или «потенциальный конфликт», что, впрочем, является равнозначными понятиями. Также данный этап условно характеризуют как «овладение идеей». Обычно речь идет о борьбе с социальным неравенством, о восстановлении исторической справедливости, о праве нации на самоопределение и других лозунгах, внедряемых в массовое сознание. Тем самым разжигаются национальные чувства, осуществляется активная апелляция к этническому самосознанию, его достоинству и пр. На первом этапе происходит образование «воронки противостояния», начинается накопление обид и формирование «образа врага».

Таким образом, межнациональный конфликт является следствием уже существующего в обществе межнационального противоречия. В связи с чем мы можем ограничить наш исходный тезис следующим образом: «межнациональный мир — это состояние в обществе, характеризующееся отсутствием межнациональных противоречий».

¹ Молчанов Н. А. Модернизация современной системы образования с учетом реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации как основа обеспечения национальной безопасности государства // Lex Russica. 2013. № 7. С. 767.

² Давитадзе М. Д. Деятельность ОВД в условиях межнациональных конфликтов. М. : ВНИИ МВД России, 1999. С. 46.

³ Майдыков А. Ф. Межнациональные конфликты как фактор дестабилизации обстановки в стране, участие органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов // Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов : материалы науч.-практ. конференции. М., 1993. С. 25.

⁴ Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие ОВД в их предупреждении и пресечении. М., 1997. С. 55.

⁵ Антонян Ю. М. Природа этнорелигиозного терроризма // Российский следователь. 2004. № 6. С. 17.

Развитие межнационального, этнополитического противоречия, его развертывание — это борьба двух неразрывных сторон в едином целом, двух противоположных тенденций: изменения и сохранения. Это развертывание происходит в форме волны, характер которой определяется противоборством двух, трех и более народов и одновременно стремлением их к сосуществованию⁶.

С точки зрения автора, под межнациональными противоречиями понимается взаимодействие находящихся во внутреннем единстве наций или этносов с противоположными, взаимоисключающими взглядами, приводящее к межнациональным конфликтам между соответствующими социальными группами⁷.

Представляется, что взаимоисключающие взгляды у различных наций формируются под воздействием привычки восприятия друг друга прежде всего по признаку национальности, что подтверждается социологическим исследованием, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения России (далее — ВЦИОМ), в соответствии с результатами которого наибольшую симпатию наши сограждане испытывают к русским людям (36 %), при этом каждый второй респондент не может назвать конкретных причин неприятия представителей других народов и наций⁸.

Как отмечает В. А. Тишков, этничность часто ассоциируют с конфликтом, ибо один из постулатов примордиалистской трактовки основан на структуралистской оппозиции «мы—они», у которой, как уже известно, есть даже социобиологические интерпретации; «...в Дагестане почти любой человеческий контакт сопряжен с моментом обозначения этнической принадлежности»⁹.

Соответственно, межнациональные противоречия должны отсутствовать или должны быть сведены к минимуму в обществе, где национальная принадлежность перестает быть ведущим мотивом в человеческих контактах.

Поэтому, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, межнациональный мир следует определить как состояние межнациональных отношений в обществе, главным принципом взаимодействия людей в котором выступает оценка в первую очередь личностных качеств независимо от национального происхождения и которое характеризуется отсутствием конфликтных ситуаций в межнациональной сфере.

Придя к данному понятию межнационального мира, мы сталкиваемся с проблемой мониторинга его наличия в обществе.

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, регламентирующими именно порядок проведения мониторинга межнациональных проблем, являются Инструкция о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и действиях, направленных на ликвидацию их последствий, утвержденная приказом Министерства регионального развития РФ от 29 июня 2007 г. № 57, и принятые во исполнение Стратегии Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий, утвержденные приказом Министерства регионального развития РФ

⁶ См.: *Гатеев В. М.* Межнациональные противоречия на Северном Кавказе и поиски вариантов их решения // URL: http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml (дата обращения: 28.01.2014).

⁷ *Алфимцев В. Н.* Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти РФ по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁸ Пресс-выпуск ВЦИОМ от 20.05.2010 № 1498 «Этнические симпатии и антипатии россиян» // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (дата обращения: 12.12.2014).

⁹ *Тишков В. А.* Реквием по этносу : Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003. С. 128.

от 14 октября 2013 г. № 444 (далее — Рекомендации). Вместе с тем ни один из них не направлен на мониторинг межнационального мира, поэтому в них отсутствуют и показатели, способные установить его наличие или отсутствие.

Учитывая данный пробел в области мониторинга отдельных сторон межнациональной сферы, мы сталкиваемся с вопросом: что лучшим образом может охарактеризовать наличие межнационального мира или, исходя из полученного выше определения, что может свидетельствовать об отсутствии в обществе восприятия по признаку национальности?

Представляется, что, руководствуясь многими исследованиями психологии человека, относящими безопасность и воспроизведение потомства к базовым потребностям человека, таким показателем мы вполне можем назвать статистику межнациональных браков в обществе¹⁰.

Как отмечает В. И. Козлов, не последнюю роль в процессе этнической интеграции играют этнически смешанные семьи. В таких семьях воспитываются некоторые черты интернационализма, внутрисемейная атмосфера больше способствует выработке толерантности и чувства гражданственности в самосознании детей, что, несомненно, отражается на состоянии межэтнических отношений и способствует формированию здорового гражданского общества¹¹. Толерантность, по мнению российского психолога А. Г. Асмолова, понимается как «социальная норма, определяющая устойчивость к конфликтам в поликультурном обществе.

Формирование толерантного типа сознания позволит снять негативное влияние стереотипов восприятия и снизить конфликтный потенциал, а следовательно, предотвратить развитие конфликтов и напряженности».

По данным всесоюзных переписей, доля семей, в составе которых были представители разных национальностей, составляла в 1959 г. — 10,2 %¹², в 1970 г. — 13,5 %¹³, в 1979 г. — 14,9 %¹⁴, в 1989 — 17,5 %¹⁵. Данные показатели свидетельствуют о благоприятной обстановке, создававшейся политикой советского правительства, для развития межнациональных семей. В результате распада СССР в стране усилились центробежные этнополитические тенденции, почти повсеместно происходило обострение межэтнических конфликтов¹⁶.

Как отмечают Г. С. Денисова и М. Р. Радовель, «на первый взгляд национальная политика постсоветской России наиболее демократична и соответствует нормам обеспечения гражданских прав независимо от этнической принадлежности. Но в реальной действительности она во многом спровоцировала межэтническую напряженность и конфликты, а также активное изменение этнического состава населения на территориях межэтнических контактов»¹⁷. Подобная политика российского государства вызвала резкое снижение численности межнациональных браков. Произошел поворот общественного сознания от ценностей интернационализма к национальной обособленности, к возрождению узко традиционных ценностей, культуры и этнической самоидентификации. Следствием

¹⁰ См.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999; Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров. М.: ГИППО, 2008.

¹¹ Козлов В. И. *Этнос*. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М.: Наука, 1999. С. 253.

¹² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М.: Госстатиздат, 1962. Т. 1. С. 36.

¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1972. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. С. 58.

¹⁴ Численность и состав населения СССР: по данным всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 211.

¹⁵ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 14.

¹⁶ Бокова Т. Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 7. С. 104.

¹⁷ Денисова Г. С., Радовель М. Р. *Этносоциология*. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 123.

этого стал распад многих межнациональных семей, переход к однонациональным семьям¹⁸. Так, в 1994 г. доля межнациональных семей составила — 11,5 %¹⁹. Лишь в последние годы этот показатель снова стал увеличиваться. По данным переписи 2002 г., доля межнациональных семей возросла до 14,8 %²⁰.

В Москве, начиная с 2002 г., больше всего межнациональных браков было заключено в 2007-м — 14,3 % от общего числа браков. Интересно, что и в Санкт-Петербурге максимум межнациональных браков пришелся именно на этот год. При этом в Санкт-Петербурге количество межнациональных браков из года в год вдвое меньше, чем в Москве: так, в пиковом 2007 г. таких браков было заключено лишь 7,3 % от общего количества. В 2011 г. в Москве межнациональных браков было 10,9 %, а в Санкт-Петербурге — 5,4 %. Отметим, что с 2007 г. количество межнациональных браков снижалось в обоих городах²¹.

Наибольшее одобрение вызывают у наших сограждан браки между русскими: 70 % опрошенных положительно относятся к такому союзу. Во всех остальных случаях респонденты придерживаются либо нейтралитета, либо негативной установки. Спокойно воспринимаются браки россиян с украинцами или белорусами (45 %), с европейцами — немцами, англичанами или французами (44 %), с прибалтами — латышами, литовцами или эстонцами (43 %) и с американцами (41 %). В наибольшей степени негативно воспринимают россияне браки с чеченцами (65 %), арабами (63 %), народами Средней Азии — казахами, таджиками, киргизами или узбеками (60 %).

Неприятие вызывают и союзы с грузинами, армянами и азербайджанцами (54 %), а также с евреями (46 %)²².

Вместе с тем, согласно социологическому исследованию, проведенному ВЦИОМ, половина наших сограждан (49 %) обеспокоена ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. Жители Москвы и Санкт-Петербурга настроены по этому поводу особенно скептически (64 %). В 2013 г. оценка россиян была наиболее негативной, чем в предыдущие годы (для сравнения: в 2006 г. так ответили 36 % респондентов)²³.

Как видим, приведенные статистические данные, а также опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что на фоне снижения количества межнациональных браков в последние годы происходит негативизация межнациональных отношений. Кроме того, в период с 2006 по 2013 гг. в России по разным причинам произошло несколько межнациональных столкновений (в г. Кондопога в 2006 г., на Манежной площади в г. Москве в 2010 г., в районе Бирюлево г. Москвы и в г. Пугачев в 2013 г.), вызвавших широкий общественный резонанс и активизацию националистических элементов, что также свидетельствует о высоком уровне межнациональной напряженности.

Таким образом, установив взаимосвязь между межнациональным миром и динамикой образования межнациональных семей, мы, кроме того, что получаем не только важный показатель мониторинга межнационального мира, но и понимание того, в каком направлении следует двигаться для его укрепления.

¹⁸ Бокова Т. Л. Указ. соч. С. 104.

¹⁹ Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М. : Госкомстат России, 1995. С. 10–11.

²⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. М. : Статистика России, 2004. Т. 4. С. 465.

²¹ Плавильные котлы Москвы и Петербурга // URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/05/08/977765.html> (дата обращения: 14.01.2014).

²² Пресс-выпуск ВЦИОМ от 27.08.2010 № 1569 «Россияне о межнациональных браках» // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13774> (дата обращения: 11.11.2014).

²³ Пресс-выпуск ВЦИОМ от 28.01.2014 № 2501 «Межнациональные отношения в России: мониторинг» // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690> (дата обращения: 20.06.2014).

В частности, Т. Л. Бокова отмечает, что к повышающим вероятность образования межнациональных семей факторам относятся: политика государства, направленная на развитие дружественных межнациональных отношений; миграционная подвижность населения; распространение русского языка в качестве языка межнационального общения; формирование гуманного, доброжелательного отношения к представителям других национальностей, чувства терпимости и уважения к национальной специфике, к традициям и обычаям других народов, к их культуре, языку как на микроуровне — в семье, так и на макроуровне — в государстве и обществе в целом²⁴. Как представляется, указанные факторы влияют в том числе и на снижение межнациональной конфликт-

ности, тем самым обеспечивая стабильность формирования межнационального мира в обществе.

Полагаем, что в рамках проводимой государственной национальной политики к задачам по обеспечению межнационального мира следует отнести поддержку межнациональных семей путем формирования в обществе положительных оценок к интеграции и взаимопроникновению культур, а в Рекомендациях целесообразно предусмотреть обязанность уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по проведению мониторинга состояния межнационального мира путем сбора и обобщения информации о количестве и динамике межнациональных браков в регионе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алфимцев В. Н. Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 25 с.
2. Антонян Ю. М. Природа этнорелигиозного терроризма // Российский следователь. — 2004. — № 6. — С. 24–28.
3. Бокова Т. Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе // Известия Томского политехнического университета. — 2007. — № 7. — С. 103–106.
4. Гатеев В. М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе и поиски вариантов их решения // URL: http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml (дата обращения: 28.01.2014).
5. Давитадзе М. Д. Деятельность ОВД в условиях межнациональных конфликтов. — М. : ВНИИ МВД России, 1999. — 186 с.
6. Денисова Г. С., Радовель М. Р. Этносоциология. — Ростов на/Д : Феникс, 2000. — 352 с.
7. Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие ОВД в их предупреждении и пресечении. — М., 1997. — 366 с.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. — Т. 1. — М. : Госстатиздат, 1962. — 389 с.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — Т. 2 : Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. — М. : Статистика, 1972. — 576 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. — Т. 4. — М. : Статистика России, 2004. — 574 с.
11. Козлов В. И. *Этнос*. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. — М. : Наука, 1999. — 343 с.
12. Майдыков А. Ф. Межнациональные конфликты как фактор дестабилизации обстановки в стране, участие органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов // Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов : материалы науч.-практ. конференции. — М., 1993. — С. 6–35.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб. : Евразия, 1999. — 478 с.
14. Молчанов Н. А. Модернизация современной системы образования с учетом реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации как основа обеспечения национальной безопасности государства // Lex Russica. — 2013. — № 7. — С. 767–773.

²⁴ Бокова Т. Л. Указ. соч. С. 106.

15. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М. : Финансы и статистика, 1990. — 45 с.
16. Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). — М. : Госкомстат России, 1995. — 243 с.
17. Тишков В. А. Реквием по этносу : Исследования по социально-культурной антропологии. — М. : Наука, 2003. — 544 с.
18. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация : Практическое руководство для менеджеров. — М. : ГИП-ПО, 2008. — 132 с.
19. Численность и состав населения СССР: по данным всесоюзной переписи населения 1979 г. — М. : Финансы и статистика, 1984. — 366 с.

Материал поступил в редакцию 8 апреля 2015 г.

ON THE ESSENCE AND THE PROBLEMS OF MONITORING INTER-ETHNIC PEACE IN RUSSIA

ALFIMTSEV Vladimir Nikolaevich — Ph.D. in Law, Deputy Head of the Legal Department, Moscow Region Department of the Ministry of Internal Affairs of the RF.

[v.alfim@mail.ru]

125009, Russia, Moscow, Nikitskij pereulok, d.3

Review. *The article is devoted to the problem of defining the concept of inter-ethnic peace envisaged in the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 and the Strategy of State National Policy until 2015. However, the concept is not defined precisely. The author analyzes challenges to inter-ethnic peace set forth in the Strategy of State National Policy until 2015. The author formulates the initial thesis progressively disclosing it through the concepts of inter-ethnic conflict and discrepancy and he comes to understanding of the essence of inter-ethnic peace. Taking into account basic human needs for security and reproduction, repeatedly noted by psychologists, the author concludes that it is possible to monitor inter-ethnic peace through the dynamics of the number of mixed marriages. In support of this assumption, the author provides statistics that shows deterioration of ethnic relations in recent years against the data that demonstrates that the total number of mixed marriages decreases. The conclusion contains proposals to clarify the tasks of ensuring inter-ethnic peace and obligations of the authorized executive bodies of the subjects of the Russian Federation that carry out the monitoring of inter-ethnic relations.*

Keywords: *nations; state national policy; inter-ethnic relations; conflicts; discrepancy; governmental bodies; inter-ethnic peace; mixed marriages; monitoring; recommendations for monitoring.*